

Елена Савицкая,
заведующая
кафедрой
экономической
теории
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики,
кандидат
экономических
наук

В процессе мониторинга экономики образования удалось проанализировать текущее состояние материальных, информационных и трудовых ресурсов общеобразовательных учреждений, а также существующие механизмы финансирования системы общего образования. Информационной основой этого анализа служат данные государственной статистики Министерства финансов РФ; результаты опроса учителей школ в 2004 г. в пилотных регионах — в Москве, Ярославле, Перми, Красноярске, Краснодаре, Республике Марий Эл, полевые работы, выполненные Аналитическим центром Юрия Левады.

Материально–техническая база системы общего образования

Современного качества образования невозможно достичь, не обеспечив учебные заведения кадрами, материально-техническими и информационными ресурсами. По данным статистики, учебная площадь государственных и муниципальных дневных школ увеличилась с 49,3 млн кв. м в 1991/92 учебном году до 59,4 млн кв. м в 2003/04 учебном году, т.е. на 20,5%. Несмотря на это, российские школы в городской местности остаются «густо населёнными». За этот период учебная площадь в государственных дневных школах в расчёте на 1 ученика первой смены увеличилась с 3,2 до 4,1 кв. метров. При этом в городах и посёлках городского типа — с 2,6 до 3,5 кв. м, а в сельской местности — с 4,4 до 5,4 кв. метров. Для сравнения: учебная площадь в негосударственных школах составляет 6 кв. м в расчёте на 1 ученика, хотя 72% этой площади учебные заведения арендуют.

Прирост удельной учебной площади в государственных школах шёл не только за счёт ввода новых учебных мест, но и за счёт сокращения численности учащихся: от 20 млн 936 тысяч человек в 1991 г. до 17 млн 798 тысяч человек в 2003-м. При этом в городах и посёлках городского типа число учеников дневных государственных школ уменьшилось с 20 млн 427 тысяч до 17 млн 254 тысяч, а в сельской местности — с 5 млн 898 тысяч до 5 млн 237 тысяч человек. Это обусловлено действием демографических факторов. Всплеск рождаемости в первой половине 80-х гг., достигший пика в 1987 г., сменился резким её падением (1988–2000 гг.), что привело к естественному снижению численности детей младшего школьного возраста. Таким образом, прирост (хотя и незначительный) учебной площади в расчёте на одного ученика можно было бы считать положительным фактором, если бы это происходило только за счёт ввода в эксплуатацию новых, благоустроенных, современных зданий.

Стареет материально-техническая база школ. Число государственных школ, требующих капитального ремонта, увеличилось в городской местности с 38% в 1991 г. до 41% в 2003 г., а в сельской местности — с 28% до 35%. В них учится 40% от общей численности учащихся государственных общеобразовательных учреждений. В аварийном состоянии 3,3% школ в городах и 4,4% в сельской местности. В них занимаются 4% учеников, хотя находиться в этих зданиях опасно. Особенно тяжёлая ситуация сложилась в Южном федеральном округе. Здесь в 2003/04 учебном году 51% государственных дневных школ нуждались в капитальном ремонте, 9% — были в аварийном состоянии. В Дальневосточном федеральном округе 43% школ нуждались в капитальном ремонте, 8% были в аварийном состоянии.

Государственные дневные школы, имеющие все виды благоустройства, т. е. водопровод, центральное отопление, канализацию, составляют всего 55% от общего числа

дневных школ. При этом в городах 91% благоустроенных школ, а в сельской местности — только 38%. К сожалению, далеко не все школьники нашей страны могут получить в школе горячее питание: только 82% дневных школ имеют столовую или буфет (в городах — 97%, в сельской местности — 75%). В городских школах 58%, в сельских — 69% учеников получают горячее питание.

Информационные ресурсы общего образования

В 1999/2000 учебном году только 68,4% дневных средних (полных) школ имели учебные кабинеты основ информатики и вычислительной техники. В 2001–2003 гг. существенно вырос уровень оснащённости школ персональными компьютерами. В рамках Федеральной программы развития образования ведётся компьютеризация сельских школ: компьютерное оборудование получили 27,2 тыс. сельских школ (92% от их общего числа). Также в сельские школы было поставлено 3 тыс. комплектов прикладных программ учебного назначения по всем областям знаний. В 2003/04 учебном году уже 90,6% школ страны были оборудованы кабинетами информатики; число рабочих мест с ЭВМ составило в них 336,5 тысячи. Несмотря на это, мы всё же отстаём от Канады, Японии, Сингапура, Южной Кореи и других стран, где детей уже в начальной школе обучают с помощью компьютерных технологий.

Например, «в Корею осуществление проекта внедрения информационных технологий в учебный процесс началось в 1998 г., истрачено на него было около 1,1 млрд долларов бюджетных средств». В Японии, Южной Корее, Сингапуре и Тайване «все школы имеют выход в Интернет. На двух детей приходится один ПК, то есть если в школе учится 1000 детей, то компьютеров в ней 500. В среднем по странам ОЭСР это соотношение составляет 13 учащихся на один компьютер»¹.

В российских школах в 2003 г. численность учащихся в расчёте на один персональный компьютер составляла в среднем 46 человек. Что касается региональных различий по показателям доступности компьютеров, то наиболее сложная ситуация в Южном федеральном округе: на один компьютер в кабинете информатики приходится 64 школьника, в том числе в городских школах — 69 человек. Для сравнения: в Москве на один персональный компьютер приходится 31 ученик. На один компьютер с доступом в Интернет в России в 2003 г. приходилось в среднем 400–440 школьников. Таким образом, в российских школах возможности доступа учащихся к персональным компьютерам и Интернету остаются весьма ограниченными, что затрудняет использование в учебном процессе информационных технологий.

Мониторинг также показал, что доступ к персональным компьютерам и к Интернету ограничен не только для школьников, но и для их учителей. В 2003 г. во время социологического опроса преподавателей в четырёх пилотных регионах изучалась степень обеспеченности педагогического персонала предметами, необходимыми для работы. Как следует из ответов учителей, она недостаточна: в среднем лишь половина преподавателей имеют на работе компьютеры и профессиональную литературу и 60% из опрошенных — учебники. Только 30% респондентов получают на рабочем месте компьютерные диски и канцелярские принадлежности (тетради, ручки и т.п.). Бесплатный доступ в Интернет имеют в среднем 16% опрошенных педагогов. Лучше всех обеспечены учителя московских школ, в остальных регионах нет существенных различий. По большинству позиций уровень обеспеченности в сельских школах выше, чем в среднем по всем типам общеобразовательных учреждений, и это отрадно.

Многое из того, что необходимо учителям для работы, они вынуждены приобретать на собственные деньги. Чаще всего

1

Галушкина М. Хорошо обучающие нации // Эксперт. 2003. № 46.

они покупают канцтовары, профессиональную литературу и учебники, расходуя на это немалую часть своей заработной платы. Процент покупок компьютерной техники и сопутствующих товаров (диске-ты, CD, Интернет-карты) незначителен — от 2 до 13%. В сочетании с недостаточным уровнем обеспечения информационными ресурсами места работы это показывает, что по меньшей мере половина учительского корпуса не может учить школьников на современном уровне. Среди причин такого положения — и отсутствие компьютерной грамотности у многих учителей (особенно старшего возраста), недостаток финансовых средств у школ и у преподавателей для покупки современной оргтехники (компьютеров, принтеров), стоимость которой не сопоставима со средним заработком школьного учителя.

Кадровый состав школ

С 1998 г. стала устойчивой тенденция к сокращению учительского корпуса страны. По данным государственной статистики, в 1997 г. в российских школах работали 1812 тыс. человек (в государственных дневных школах — 1748 тыс. человек). В 2003 г. в школах остались 1684 тыс. работников (в государственных дневных школах — 1605 тыс. человек). Особенно заметно (на 20%) сократилась численность учителей 1–4-х классов. Естественно, что при этом в дневных школах устойчиво сохраняется некомплектованность штатов. В 2003 г. число вакантных должностей преподавателей иностранного языка составляло 4000, информатики — 1100, истории и обществознания — 900, физики — 900, математики и русского языка — 800, химии — 600, географии и биологии — 400.

В 2003 г. с высшим образованием были лишь 56,3% учителей 1–4-х классов; 56,7% учителей музыки, рисования, черчения, физкультуры и трудового обучения; 91,5% преподавателей 5–11(12)-х классов. При этом в России насчитывается 107 педагогических вузов, выпустивших

только в 2002 г. 131 427 специалистов. К сожалению, многие из них не хотят идти работать в школу. Социологический опрос студентов в четырёх пилотных регионах показал, что меньше всего ориентированных на работу по специальности учатся в педагогических университетах (24% от числа опрошенных) и в технических вузах (29% респондентов). Мониторинг также показал, что в целом по стране 33% специалистов с высшим образованием выполняют работу, не соответствующую профилю их образования. Следовательно, бюджетные средства на их профессиональную подготовку оборачиваются, по крайней мере, частично, финансовыми потерями для государства.

В 2003 г. среди учителей 5–11(12)-х классов дневных школ 15,7% — люди пенсионного возраста. Среди учителей 1–4-х классов учителя этого возраста составили 10%. Стаж педагогической работы до 5 лет у 14% учителей 5–11(12)-х классов и у 8,5% учителей 1–4-х классов. Стаж педагогической работы свыше 20 лет у 42% учителей 5–11(12)-х классов и у 38,5% учителей 1–4-х классов.

Таким образом, в системе общего образования практически нет молодого пополнения. Школа держится за счёт преподавателей среднего и пенсионного возраста, вследствие чего неизбежен определённый консерватизм в знаниях учащихся. Устойчива тенденция к оттоку работников из сферы общего образования. Одна из причин — низкий уровень оплаты труда школьных учителей. «Когда гарантированная заработная плата в образовании заведомо неконкурентоспособна, наиболее квалифицированные и талантливые люди отказываются идти в эту сферу, и туда попадает наименее сильная часть выпускников вузов»².

Доходы работников системы общего образования

В образовательной сфере в последние годы растёт номинальная заработная плата (в 2004 г. она составила 4254,3 руб.

3

Гохберг Л.М.,
Забатурина И.Ю.,
Ковалёва Н.В.,
Кузнецова В.И.,
Озерова О.К.
Экономика образова-
ния в зеркале статисти-
ки: новые данные. Ин-
формационный бюлле-
тень. М.: ГУ — ВШЭ,
2005. С. 28.

4

Сумма составляет
более 100%, так как
многие учителя имеют
несколько видов
подработки.

в месяц — увеличилась в 6,4 раза по сравнению с 1998 г.). Однако этот рост в значительной мере «съедает» инфляция. В результате реальная заработная плата работников системы образования, рассчитанная нами на основе индекса потребительских цен, возросла с 1998 по 2004 г. всего в 2,3 раза. По данным статистики, положение занятых в сфере образования за этот период практически не улучшилось по сравнению с теми, кто трудится в других секторах экономики. «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в отрасли «Образование» в процентах к аналогичному показателю по экономике в целом составила в 2004 г., по предварительным данным, 62%. Это не самый низкий (56% в 2000 и 2001 гг.), но и не самый высокий (67% в 2002 г.) уровень»³.

Уровень заработной платы работников дифференцируется в зависимости от типа образовательного учреждения. Так, в 2003 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в дошкольных учреждениях составляла 2406,1 руб., в дневных школах — 3111,9 руб., в вечерних — 3836,1 руб., в системе среднего профессионального образования — 4065,1 руб. и в системе высшего профессионального образования — 5344,1 рублей. Таким образом, **школьные учителя остаются одной из самых малоодоходных групп общества.**

Социологический опрос, проведённый в четырёх пилотных регионах, позволяет сделать региональное и институциональное сопоставление доходов работников общеобразовательных учреждений. Анализ результатов опроса показывает, что средние значения заработной платы учителей на основном месте работы в Красноярском крае (2847 руб. в месяц), Пермской (2621 руб. в месяц) и Ярославской (2879 руб. в месяц) областях статистически не различаются между собой. Только средняя зарплата учителей в Москве (4776 руб. в месяц) значимо выше, чем зарплата учителей в трёх перечисленных регионах. Самый низкий уровень заработной платы у преподавате-

лей в малых городах (2491 руб. в месяц) и на селе (2348 руб. в месяц). Самая высокая заработная плата у педагогов в частных школах (4386 руб. в месяц) и в гимназиях (3402 руб. в месяц).

Результаты социологического опроса в шести пилотных регионах в начале 2005 г. показали, что средний заработок учителя на основном месте работы увеличился и составляет в Москве — почти 9300 руб. в месяц, в регионах — около 3900 руб., в сельских школах — примерно 3700 руб. в месяц. В регионах 40%, а в Москве 16% преподавателей оценивают своё материальное положение как плохое. Средний совокупный доход семьи учителя из трёх человек составляет 24 400 руб. в Москве и 10 200 руб. в регионах.

Низкая заработная плата вынуждает педагогов искать дополнительные источники доходов. Для большинства это либо работа в другой школе, либо репетиторство, либо увеличение нагрузки в собственной школе (порой за счёт совмещения предметов). Социологический опрос в четырёх пилотных регионах показал, что в 2003 г. подрабатывали свыше 30% учителей городских школ во всех обследованных областях. В сельских школах доля подрабатывающих педагогов значительно меньше: всего 7%. Только 37% подрабатывающих учителей получали дополнительные доходы от деятельности, не связанной с педагогикой. У остальных дополнительные доходы были связаны с преподаванием: частные уроки (33%), подготовка абитуриентов к поступлению (13%), работа в других школах (12%), на подготовительных курсах (8%), преподавание в техникуме или профучилищах (8%), преподавание в вузе (4%)⁴.

К сожалению, небольшой объём выборки подрабатывающих учителей не позволил сделать статистически устойчивые выводы о специфике форм подработки по обследованным регионам и типам школ. Однако дополнительные доходы, которые получали учителя, хотя и различались в зависимости от региона и типа

школы, устойчиво составляли около 60% от зарплаты на основном месте работы. Отметим, что среди учителей с более высоким среднедушевым доходом в семье существенно выше и доля подрабатывающих. Это позволяет сделать вывод о том, что **подработки — важный источник дохода в учительских семьях.**

Результаты социологического опроса в шести пилотных регионах показывают, что в 2004 г. подрабатывали половина московских учителей и треть педагогов из других областей. Таким образом, распространённость дополнительной занятости среди школьных учителей велика и имеет положительную динамику. Особенно быстро развивается столичный рынок услуг общего образования. Для сравнения приведу данные о дополнительной занятости других работников системы образования. Подрабатывают 33% воспитателей детских садов в Москве и 29% в регионах; 9% работников системы начального профобразования в Москве и 35% — в регионах; 24% преподавателей техникумов и колледжей в Москве и 36% в регионах; среди профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений — 78% в Москве и 72% в регионах.

Школьные учителя, как правило, дают частные уроки и преподают в других образовательных учреждениях. Дополнительная работа даёт учителям возможность зарабатывать около 6800 руб. в месяц в Москве и 2200 руб. в месяц в других обследованных регионах. Реже всего (10%) и меньше всего (600 руб. в месяц) имеют дополнительные заработки работники сельских школ.

Репетиторство как источник побочных доходов более всего распространено именно в среде школьных учителей. Частные уроки дают 8–9% работников детских садов, профессиональных училищ и техникумов, 16% преподавателей высших учебных заведений и 22% педагогов школ. При этом школьные учителя лидируют не только в целом по стране, но и в большинстве регионов, в которых проводился опрос. Больше всего дают ча-

стные уроки московские учителя и учителя Республики Марий Эл — 32,5% и 26,8% соответственно, в остальных регионах эта цифра колеблется в пределах 20–22%. Заметно выделяется на общем фоне Ярославская область — там занимаются репетиторством только 8,6% школьных педагогов.

Как свидетельствуют данные опроса, учителя дают частные уроки и абитуриентам (23% опрошенных преподавателей), и ученикам своей школы (18%), и ученикам других школ (23%). Чаще всего с абитуриентами занимаются учителя обычных школ, расположенных в престижных районах крупных городов (40% респондентов этой категории), и педагоги из негосударственных школ (35%). Дополнительные уроки по школьным предметам ребятам из других общеобразовательных учреждений, как правило, дают учителя обычных школ, расположенных в престижных микрорайонах (40%), и преподаватели школ с углублённым изучением отдельных предметов (36%). С учениками своей школы частные уроки по школьным предметам чаще других ведут учителя обычных (27,5%) и школ, расположенных в престижных районах крупных городов (27%).

Интересно, что по всем показателям лидируют не спецшколы или гимназии, а обычные государственные школы, которые находятся в респектабельных микрорайонах. По-видимому, это объясняется тем, что эти школы посещают, прежде всего, дети из очень обеспеченных семей, купивших дорогое жильё в престижной части города. Высокие доходы родителей, а также их предпочтения обеспечивают повышенный спрос на услуги репетиторов. Как известно, спрос рождает предложение, и теневой рынок общеобразовательных услуг наиболее интенсивно развивается именно в учебных заведениях такого типа.

Из теории организации отраслевых рынков известно, что выгодное местоположение — один из факторов дифференциации продукта (услуги), которая даёт

Учащиеся образовательных учреждений пользуются дополнительными услугами, как платными, так и бесплатными. Так, 28% учеников школ посещают группы продлённого дня в основном бесплатно (платят 2% учеников, средняя плата в месяц составляет 900 руб.). Чуть менее 20% учеников бесплатно занимаются в школе факультативно отдельными предметами, столько же — в кружках и спортивных секциях; ещё примерно по 3–4% делают это за деньги (расходы в месяц составляют от 300 до 500 руб. на одного ребёнка, пользующегося ими за плату).

По материалам научно-практической конференции «Экономика образования: итоги мониторинга» (17.05.2005 г., ГУ-ВШЭ)

Учащиеся ПТУ и ссузов почти не пользуются дополнительными платными услугами в своих учебных заведениях. Среди платных дополнительных услуг студентам вузов преобладает ксерокопирование, которым пользовались около 25%, заплатив порядка 40 руб. в месяц. Кроме того, примерно по 5% платили за выдачу на дом учебников и занятия в спортивных секциях, расходы составили соответственно 20 и 120 руб. в месяц.

По материалам научно-практической конференции «Экономика образования: итоги мониторинга» (17.05.2005 г., ГУ-ВШЭ)

5

Кузьминов Я.И.
Образование в России.
Что мы можем сделать?
// Вопросы образования. 2004. № 1.
С.15–16.

фирме (в данном случае — школе) не только конкурентное преимущество, но и значительную рыночную (монопольную) власть над потребителем. Монопольная власть проявляется в том, что цена продукта (услуги) превышает предельные издержки его (её) производства; и чем значительнее это превышение, тем больше степень монопольной власти фирмы. Рассмотрим с этой точки зрения расценки на услуги репетиторов.

В 2004 г. стоимость частных занятий, которые проводят учителя немосковских школ, составляла в среднем около 100 руб. в час. Заметно выше по сравнению с региональными показателями стоимость таких услуг в столице (в среднем в 3–3,5 раза в зависимости от вида занятий). Для сравнения: преподаватели из системы среднего профессионального образования, занимаясь репетиторством, зарабатывают примерно столько же. Наиболее высоко оплачиваемая категория на этом рынке услуг — преподаватели вузов. Стоимость их занятий со всеми категориями учащихся в регионах превышает 200 руб. в час (в Москве расценки в 1,5–2 раза больше). Обращает на себя внимание то, что столичные цены на услуги репетиторов мало различаются в зависимости от уровня учебного заведения, то есть **на московском теневом рынке школьные учителя зарабатывают почти столько же, сколько и преподаватели вузов.**

Особый интерес представляют данные о дополнительных заработках школьных учителей из различных типов общеобразовательных учреждений. На общем фоне очень низкими выглядят доходы от частных уроков учителей сельских (от 15 до 33 руб. в час в зависимости от вида занятий) и малокомплектных (от 40 до 58 руб. в час) школ. В малых городах учителя обычных школ зарабатывают около 100 руб. в час, гимназий в областных центрах — от 93 до 150 и школ с углублённым изучением отдельных предметов — от 78 до 165 руб. в час. Лидируют в этой категории учителя негосударственных школ (от 122 до

375 руб. в час в зависимости от вида занятий) и обычных школ в престижных районах (190–283 руб. в час). Больше всего они получают за подготовку в вуз учеников своих школ. Здесь мы находим подтверждение сформулированной выше гипотезе о выгодном местоположении школы как источнике монопольной власти на рынке образовательных услуг.

В результате подработки на стороне у учителей остаётся слишком мало времени на подготовку к урокам по основному месту работы, а также на освоение современных методик преподавания и изучение новых теорий и концепций. У активно подрабатывающих педагогов не остаётся времени и для выполнения важнейшей задачи школы — воспитания подрастающего поколения. Сегодня школьный учитель всё в большей мере становится лишь транслятором некоторого набора знаний, постепенно утрачивая необходимую для начальной и основной школы воспитательную функцию. «Такие вопросы, как творчество, свобода выбора в преподавании, формирование социальной среды в школе и вокруг школы — всё то, что характеризовало не только таких корневых деятелей российской школы, как Станислав Шацкий, Игорь Иванов, Василий Сухомлинский, но и армию их последователей — сегодня вряд ли заботят учителей школы. Точно так же, как и у массового преподавателя вуза, их ежедневно решаемой задачей стал заработок, работа ради дохода... Возвращение к педагогическому творчеству требует преодоления бедности»...⁵

Бюджетное финансирование общеобразовательных учреждений

Ухудшение материально-технической базы и кадрового состава системы общего образования стало закономерным следствием её недостаточного финансирования государством. Хотя бюджетные средства, поступающие в общеобразовательные

учреждения, равны половине расходов консолидированного бюджета на образовательную сферу, они составляют всего 1,8% валового внутреннего продукта страны (в 2000 г. — 1,5% ВВП). Доля затрат на общее образование в объёме всех расходов бюджета Российской Федерации в 2004 г. была равна 6,4% (6% в 2003 г.).

По данным Министерства финансов РФ, бюджетные средства, поступающие в учебные заведения этого уровня, в абсолютном выражении составили: 144 млрд руб. в 2001 г.; 210,9 млрд руб. в 2002 г.; 236,6 млрд руб. в 2003 г. и 298,1 млрд руб. в 2004 г. Таким образом, за последние четыре года двукратно увеличились номинальные расходы консолидированного бюджета на общее образование. К сожалению, это увеличение нельзя считать показателем реального улучшения ситуации с финансированием системы общего образования, так как в реальном выражении объём вложенных средств почти не изменился — в российской экономике в это время были достаточно высокие темпы инфляции.

Общее образование финансируется в основном из местных и бюджетов субъектов РФ. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в расчёте на одного обучающегося в системе общего образования в 2001, 2002, 2003 и 2004 гг. составили соответственно: 7,2; 10,8; 12,7 и 16,2 (предварительная оценка) тыс. руб. в год. Заметим, что рост этого показателя объясняется не только ежегодным увеличением общих расходов бюджета, но и сокращением численности учащихся в государственных и муниципальных школах. Несмотря на одновременное действие двух факторов, обеспечивающих рост денежных средств в расчёте на одного школьника, удельное финансирование по-прежнему остаётся недостаточным. Простой арифметический расчёт показывает: сегодня на одного ученика государственного общеобразовательного учреждения прихо-

дится всего 1358 руб. в месяц, или 45 руб. в день. Кроме того, сохраняется значительная дифференциация этого показателя по различным областям России. Даже с учётом региональных коэффициентов, отражающих удорожание стоимости бюджетных услуг в зависимости от природно-климатических и социально-экономических факторов, в 2003 г. расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на одного школьника существенно отличались. Максимальные значения этого показателя составили 24 тыс. руб. в Москве, 19,9 тыс. руб. в Ханты-Мансийском автономном округе и 19,4 тыс. руб. в Санкт-Петербурге. Минимальные значения были равны 6,9 тыс. руб. в Нижегородской области, 6,2 тыс. руб. в Республике Дагестан и 4,8 тыс. руб. в Корякском автономном округе. Важно, что различия в расходах на одного обучающегося в системе общего образования (с учётом региональных коэффициентов) за последний период уменьшились. Так, например, в 2000 г. дифференциация достигала 8,4 раза. Следовательно, несмотря на сохраняющиеся различия, наметилась и развивается положительная динамика выравнивания удельных расходов в системе общего образования по российским регионам.

Таким образом, система общего образования в нашей стране функционирует в условиях постоянного недофинансирования. Средств, выделяемых школам из бюджета, не хватает даже на то, чтобы обеспечить учителям уровень заработной платы, приближающийся к среднему по стране. При этом доля оплаты труда в территориальных бюджетах с 2000 по 2003 г. нарастала — 43,5; 45; 51,5 и 51,2% соответственно. За 2002–2003 гг. оплата труда вместе с социальными начислениями составила в структуре расходов местных бюджетов 69–69,5%, т.е. практически совпала с рациональной нормой — 70% от общих затрат.

Сегодня в России уже сложились условия для скорейшего и интенсивного увеличения объёмов бюджетного финансирования общего образования. Оживление в национальной экономике, рост занятости среди экономически активного населения, высокие цены на нефть на мировом рынке, профицит государственного бюджета, наличие значительного золотовалютного резерва и стабилизационного фонда позволяют инвестировать больше средств в образовательную сферу. Однако простое «вливание» денежных средств может оказаться малоэффективным. Во-первых, необходимо чаще использовать целевое финансирование, ориентированное на реализацию вполне определённых программ развития системы образования в стране. В этом случае деньги будут расходоваться по назначению. Во-вторых, следует перейти от финансирования сети общеобразовательных учреждений к нормативному в расчёте на одного ученика. По мнению ряда экономистов, этот переход заставит производителей образовательных услуг оптимизировать и сеть школ, и численность занятых внутри этой сети. **НО**